

DOI: 10.31857/S086919080023354-6

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И СЕПАРАТИЗМА У ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИЙСКОГО ШТАТА АССАМ)¹

© 2022

А.А. СТОЛЯРОВ ^а, И.А. ГАЗИЕВА ^б, А.А. НОВИКОВА ^с,
С.О. КИСЕЛЕВА ^д, А.И. МУХАМЕТХАНОВА ^е, М.А. СКОРОБОГАТОВА ^ф

^а – Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия; РГГУ
ORCID: 0000-0001-9790-0256; astol007@gattamelata.com

^б – Международный научный центр изучения Южной Азии РГГУ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-5837-748X; indira@rggu.ru

^{с, д, е, ф} – РГГУ, Москва, Россия
^с – ORCID: 0000-0002-5414-5489; arinanovikova1997@yandex.ru

^д – ORCID: 0000-0003-0820-8351; sofya_kiseleva@yahoo.com

^е – ORCID: 0000-0001-7395-7987; amina.muhamethanova@mail.ru

^ф – ORCID: 0000-0001-5330-0128; skorobog.masha1@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена исследованию проблемы сепаратистских и протестных движений среди этнических меньшинств в индийском северо-восточном штате Ассам, стремящихся к сохранению своей идентичности. Индийское общество ранжируется по разным идентификаторам: конфессии, язык, территория, кастовость и т. д. Характерно то, что индийцы выражают свой патриотизм, находясь вне родины. В самой Индии им присущ локальный национализм. На протяжении веков миграционные тенденции в штате Ассам формировали сложный многоэтнический и мультикультурный состав населения. Поправки в Закон о гражданстве в 2000-х гг. привели к еще большему объединению местного населения в протестные группы по политическим соображениям. В первой части статьи представлен краткий обзор исторических предпосылок, влияющих на протестное движение и дестабилизацию современного ассамского общества. Вторая часть посвящена специфике протестов 1950–1960-х гг. В третьей части анализируется современное положение дел ассамского общества. Предпринята попытка проследить различные формы протестов и определить стороны конфликтов в борьбе между: а) племенными сообществами за включение их в категорию Зарегистрированных племен; б) племенами и неплеменным населением; в) племенами и иммигрантами; г) объединением племен и государством. Проводится параллель специфики этнического сепаратизма северо-восточных штатов Индии с европейским вариантом, определяются предпосылки их возникновения и основная локализация конфликтов. Исследование основано на публикациях в англоязычных СМИ, а также на научных работах индийских ученых, благодаря которым прослеживается взгляд на проблему «изнутри» государства. В результате обзора работ формулируется вывод о том, что до проблемы с нелегальными иммигрантами существовал ряд других причин, по которым на протяжении многих веков наблюдается желание многих этнических групп получить автономию. Такой расклад зависит от географических, этнических, социальных и конфессиональных критериев региона, что является определенной исторической предпосылкой к такому ходу событий.

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта РГГУ №2021-2 «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ» в 2020–2021 гг. в рамках проекта «Социальные и межэтнические конфликты в эпоху цифровизации, модернизации и пандемизации (на примере штата Ассам, Индия)».

Ключевые слова: Ассам, Северо-восточная Индия, сепаратизм, нелегальная иммиграция, этнические меньшинства, Закон о гражданстве, идентичность.

Для цитирования: Столяров А.А., Газиева И.А., Новикова А.А., Киселева С.О., Мухаметханова А.И., Скоробогатова М.А. Проблемы идентичности и сепаратизма у этнических меньшинств в глобальном мире (на примере индийского штата Ассам). *Восток (Oriens)*. 2022. № 6. С. 160–171. DOI: 10.31857/S086919080023354-6

PROBLEMS OF IDENTITY AND SEPARATISM OF ETHNIC MINORITIES IN THE GLOBAL WORLD: CASE OF ASSAM, INDIA²

© 2022

Alexander A. STOLYAROV ^a, Indira A. GAZIEVA ^b,
Arina A. NOVIKOVA ^c, Sofya O. KISELEVA ^d,
Amina I. MUKHAMETKHANOVA ^e, Maria A. SKOROBOGATOVA ^f

^a – Institute of Oriental Studies, RAS; Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0001-9790-0256; astol007@gattamelata.com

^b – International Center for South Asian Studies, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0002-5837-748X; indira@rggu.ru

^{c, d, e, f} – Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia;

^c – ORCID: 0000-0002-5414-5489; arinanovikova1997@yandex.ru

^d – ORCID: 0000-0003-0820-8351; sofya_kiseleva@yahoo.com

^e – ORCID: 0000-0001-7395-7987; amina.muhamethanova@mail.ru

^f – ORCID: 0000-0001-5330-0128; sckorobog.masha1@yandex.ru

Abstract: The article is dedicated to the study of the problem of separatist and protest movements among ethnic minorities in the northeastern Indian state of Assam, seeking to maintain their identity. Over the centuries, migration trends in the state have shaped a complex multiethnic and multicultural population. Amendments to the Citizenship Law in the 2000s led to an even greater unification of the local population in protest groups for political reasons. The first part of the article provides a brief overview of the historical prerequisites influencing the destabilization of the Assamese society in the modern world. The second part focuses on specifics of the protests in 1950s–60s. The third part revolves around the current state of affairs in the Assam society, tracing various forms of protest and identifying sides of the conflicts between: a) tribal communities in their struggle for inclusion in the category of Scheduled Tribes; b) tribes and non-tribal populations; c) tribes and immigrants; d) the unification of tribes against the state. A parallel between ethnic separatism in the Indian northeastern states and the European version is drawn. The article is based on publications in the English-language media and academic works of Indian researchers, in which a view of the problem from within the state is traced. The study concludes that before the problem with illegal immigrants, there was a number of several other reasons, due to which, over the centuries, many ethnic groups have sought to obtain autonomy.

² This work was supported by Russian State University for the Humanities, Student project research teams of the Russian State University for the Humanities “Social and Interethnic Conflicts in the Era of Digitalization, Modernization and Pandemization (Case of Assam Statr, India)”, grant No. 2021-2.

Keywords: Assam, Northeast India, separatism, illegal immigration, ethnic minorities, Citizenship Law, identity.

For citation: Stolyarov A.A., Gazieva I.A., Novikova A.A., Kiseleva S.O., Mukhametkhanova A.I., Skorobogatova M.A. Problems of Identity and Separatism of Ethnic Minorities in the Global World: Case of Assam, India. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 6. Pp. 160–171. DOI: 10.31857/S086919080023354-6

ВВЕДЕНИЕ

Регулирование миграционных процессов является крайне важной проблемой для штата Ассам. На протяжении ряда лет существуют общественные объединения, такие как Всеассамский студенческий союз (All Assam Students' Union), образованный в 1967 г., которые организуют политические кампании против нелегальных иммигрантов из Бангладеш. Поправки в Закон о гражданстве, принятые в 2000-х гг. (Citizenship Amendment Act 2003, 2005, 2015, 2016, 2019 гг.) привели к тому, что люди, придерживающиеся самых разных политических взглядов, стали формировать протестные группы. Многие этнические группы, проживающие в штате Ассам, такие как бодо, карби и др., стремились получить автономию еще до того, как нелегальная иммиграция из Бангладеш превратилась в проблему всего Северо-Востока Индии. Объектом исследования является изучение протестных и сепаратистских движений различных ассамских социальных и этнических меньшинств. Гипотеза работы строится на том, что протесты населения носят не спонтанный характер, а имеют довольно четкие исторические предпосылки, влияющие на дестабилизацию ассамского общества. Цель исследования – выявление исторических предпосылок сепаратизма среди этнических меньшинств в штате Ассам. Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи: а) выявить исторические предпосылки протестов в штате Ассам; б) обозначить специфику протестов 1950–1960-х гг.; в) показать современную ситуацию и варианты дальнейшего развития протестной активности в штате. Исследование основано на материалах преимущественно англоязычных индийских СМИ (The Hindu, Indian Express, Times of India т.д.) и научных работах экспертов.

При написании настоящей работы авторы руководствовались принципами социальной антропологии, сформулированными на протяжении последних трёх десятилетий в трудах ведущих отечественных и зарубежных этнологов и антропологов, в первую очередь академика РАН В.А. Тишкова, научного руководителя Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, и его коллег и единомышленников [Барт, 2006; Соколовский, 2003, 2014, 2021; Тишков, 1989, 2003, 2021; Тишков и др., 2020; Эриксен, 2014; *Этнос*, 2015; Eriksen, Jacoubek, 2019; Verdery, 2019].

В мировом сообществе понятию «идентичность» уделяется особое внимание: многие конфликты проистекают из-за того, что этнические группы пытаются защитить свою самобытность или идентичность. В этнологии обсуждается в первую очередь социальная идентичность. В целом идентичность – это то, как человек определяет себя, с какими группами людей он себя идентифицирует, проводя при этом границу между понятиями «свой» и «чужой». Идентичность устанавливается через определение как общих сходств, так и различий. Норвежский антрополог Томас Хюлланд Эриксен считает, что «принадлежность к некоторым группам, связанным с родством, этничностью, языком и гендером, является императивной (навязанной), а принадлежность к другим группам выбирается относительно свободно» [Эриксен, 2014, с. 215]. Таким образом, согласно Т.Х. Эриксену, у человека может быть несколько идентификаторов, по которым он относит себя к тем или иным

группам, однако в зависимости от конкретной ситуации принадлежность к какому-либо из идентификаторов может стоять выше по значимости для того или иного индивида.

В штате Ассам на сформированную идентичность племен влияет новая культура иммигрантов, поскольку проблема миграционных потоков в этом штате носит долгосрочный характер. Только за последние сто лет ученые насчитывают пять волн миграции из соседних штатов Индии, Бангладеш, Мьянмы и других стран Южной и Юго-Восточной Азии. Кроме того, каждое племенное сообщество штата сформировало определенную «самость», что ведет к сепаратизму и столкновениям между этническими группами. В 1992 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам [*Декларация о правах лиц*, 1997, с. 90–93]. В связи с этим вопрос «самости», или «идентичности», у этнических меньшинств штата Ассам принял характер глобальной проблемы.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОТЕСТОВ В ШТАТЕ АССАМ

Территориально-политический вопрос

Северо-Восточная Индия (СВИ) – это место соединения Южной и Юго-Восточной Азии. Регион граничит с севера с Бутаном и Тибетским автономным районом Китая, с юга и запада – с Бангладеш, а с востока – с Мьянмой. Сухопутный коридор шириной в 22 км соединяет СВИ с остальной частью Индии, что указывает на слабую географическую и политическую связь Северо-Востока с центральной частью Индии.

На территории СВИ находятся семь штатов: Ассам, Аруначал-Прадеш, Мегхалая, Манипур, Нагаленд, Мизорам и Трипура. В последнее время к ним стали добавлять Сикким. На территориях Манипура, Трипуры и Ассама еще в доколониальное время существовали независимые феодальные княжества. Население остальных четырех штатов (Аруначал-Прадеш, Мегхалая, Нагаленд, Мизорам) состоит в основном из представителей зарегистрированных племен. После раздела Британской Индии в 1947 г. эти территории некоторое время существовали в составе Ассама, но в результате роста протестной активности отделились от него [Acharya, 1988, p. 1068]. Историческая взаимосвязь северо-восточного региона с основной частью Индии систематически подрывалась колониальной политикой англичан. Профессор Арчана Упадхьяй из Университета им. Джавахарлала Неру (Дели) отмечает, что между 1874 и 1934 г. племенное население СВИ управлялось в соответствии с установленными положениями, на основе которых территории племен были разделены на такие категории: «нерегулируемые», «отсталые» и «исключенные» (“nonregulated”, “backward” and “excluded”) [Upadhyay, 2006]. Н.К. Дас, социальный антрополог, более трех десятилетий проводивший полевые исследования в Восточных Гималаях и Северо-Восточной Индии, подчеркивает, что на территории СВИ сформировались три типа общества и государственного устройства, такие как «племя», «вождество» и «государство» [Das N.K., 2009, p. 1]. Из-за этого в штате Ассам происходит конфликт интересов, основанный на разногласиях в области разных форм управления и ведения политики. Постановление о внутренней линии 1873 г. (The Bengal Eastern Frontier Regulation of 1873, известное как “the Inner Line Regulation” (ILR)) запрещало доступ в эти районы всем «посторонним», кроме тех, кто получил специальное разрешение от правительства. Это постановление было распространено на большую часть горных районов и, таким образом, создало «границу внутри границы», внеся политический и культурный раскол между племенными территориями и равнинами. По Закону об управлении Индией 1935 г. многие горные территории в регионе стали «исключенными районами», т. е. находящимися за пределами юрисдикции законодательного органа провинции [Upadhyay, 2006]. В итоге этническое разнообразие

Северо-Востока, изоляция в эпоху колониализма и проблемы несбалансированного экономического развития в период после обретения независимости 1947 г. создали в дальнейшем условия для возникновения разного рода этнических конфликтов.

ЭТНИЧЕСКИЙ И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВОПРОС

Многие этнические группы, живущие в СВИ, такие как нага (naga), мизо (mizo), бодо (bodo), кхаси (khasi) и т. д., стремятся создать новый нарратив для своих сообществ, то есть обозначить свои принципы политической реальности, основанной на политической деятельности, политических процессах и политических системах, понятия о которых отличны от понятий у племенного населения штата. Они бросают вызов государственному определению нации и «внутренней колонизации» [Roy, 2005, p. 2167] со стороны государства. Таким образом, они выражают свою самость и защищают свою идентичность путем сепаратизма или автономизации. Рассматривая процесс формирования населения штата, Балмики Прасад Сингх (р. 1943), политический деятель, аналитик и публицист, занимавший пост губернатора Сиккима в 2008–2013 гг., написавший ряд книг и статей, касающихся индийской культуры, в частности, Северо-Восточной Индии, разделяет население Ассам на три основные группы: горные племена, равнинные племена и неплеменное население равнин. Он считает, что население северо-востока Индии состоит в основном из пяти рас: австралоидная, негроидная, кирата (народы Гималаев), дравиды и арии. Все они в разное время заселили СВИ и имеют разные традиции [Singh, 1987, p. 258]. Регион СВИ имел довольно сложный этнический состав еще до того, как Индия превратилась в колонию Британской империи. К шестой расе можно отнести монголоидные общины, мигрировавшие из Юго-Восточной и Восточной Азии и расселившиеся на холмах и равнинах этого региона. Однако горным племенам приходилось кочевать из-за тяжелых климатических условий. Это приводило к вытеснению одних племен с их территорий другими племенами, что порождало земельный кризис и конфликты. Лишь с введением Постановления о внутренней линии 1873 г. (ILR), защищавшего племена от вторжения мигрантов во времена колониального периода, на территории горных племен стало спокойнее [Srikanth, 2014, p. 43].

За последние 100–150 лет этнический состав населения штата Ассам сильно изменился. После того как в XIX в. англичане приняли решение возделывать в этом районе чайные плантации, на территорию штата были привезены тысячи рабочих из районов современных штатов Орисса, Мадхья Прадеш, Бенгалия и др. [Киселева, Москаленко, 2021, с. 20]. Также в течение колониального периода в СВИ в поисках экономической выгоды начали приезжать торговцы из штата Раджастан. Еще одна волна миграции была связана с переселением бенгальцев, спасающихся от земельного кризиса у себя на родине. Около 10 млн бенгальцев расселились на территории штатов Ассам, Трипура и Манипур [Vandana, 2008, p. 156], часто занимая при этом земли, которые местное население оставляло под пар. Последующие три миграционные волны, которые наблюдались в период 1940–1970-х гг., были связаны либо с войнами, либо с конфессиональными конфликтами. Так, во время Второй мировой войны, когда в 1944 г. встала угроза наступления Японии, на территорию СВИ было эвакуировано население из Бирмы и Непала [Киселева, Москаленко, 2021, с. 21]. В 1947 г. из-за индуско-мусульманского религиозного конфликта наблюдались массовые миграции в приграничные с Пакистаном и Бангладеш (на тот момент Восточный Пакистан) территории Индии, в том числе и в штат Ассам. Последняя масштабная миграционная волна, имеющая последствия для ассамского общества в XXI в., связана с освободительной борьбой в государстве Бангладеш в 1970 г. [Киселева, Москаленко, 2021, с. 21].

Отличительной чертой штата Ассам является не только этническое, но и этнолингвистическое разнообразие, что вызывает сложности во взаимоотношениях среди населения. По данным переписи населения 1971 г., основной процент жителей Ассама, а именно 59,44%, определяют себя как носители языка ассамита, на хинди говорят 19,44%, на бенгали – 15,77%, и лишь 3,65% говорят на языке боро, который распространен у равнинных племен бодо, также 1–1,7% являются носителями других языков (мизо, мири, ория и др.) [Яковлев, 2012, с. 206]. Согласно переписи 2011 г., из 31 205 576 человек жителей Ассама на ассамском языке говорят 15 095 797 человек (48,3%), на бенгали – 9 024 324 человек (29%), на боро – 1 416 125 человек (4,6%) и на хинди – 2 101 435 человек (6,7%).

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

В штате Ассам представлены все основные религии мира, и в некоторых племенных сообществах до сих пор есть элементы анимизма. В штате наблюдаются различные направления индуизма. Также в разных частях штата имеются общины буддистов, сикхов и джайнов. Если рассматривать процентное соотношение религиозных групп в штате Ассам и во всей Индии, то цифры соответственно получаются такими: индуусы – 64,9% (Ассам) и 80,5% (Индия), мусульмане – 30,9% (Ассам) и 13,4% (Индия), христиане – 3,7% (Ассам) и 2,3% (Индия), другие религии – 0,5% (Ассам) и 3,8% (Индия) [Nath B.K., Nath D.C., 2001, p. 1]. Согласно переписи населения 2011 г., доля ассамских мусульман увеличилась до 34,2% [Census 2011: Assam Records, 2015]. За последние 50 лет большинство мусульманского населения – это переселенцы из Бангладеш. Таким образом, приток иммигрантов-мусульман из Бангладеш не сокращается.

Можно сказать, что на протяжении многих веков территориально-политическое, конфессиональное, этническое и этнолингвистическое разнообразие является причиной процесса дестабилизации ассамского общества, что побуждает население протестовать и требовать автономии.

СПЕЦИФИКА ПРОТЕСТОВ 1950–1960-х гг.

Борьба этнических групп в Ассаме за признание их как коренных жителей региона стала все более заметной, когда они мобилизовались для переопределения их группового статуса и прав на «отдельные штаты», которые изначально были отвергнуты колониальными властями.

Из-за разногласий и споров племен, основанных на тенденции к диверсификации идентичности у каждой этнической группы, индийское государство предприняло попытки переопределить их права. После Уведомления 1956 г. [Act No. 63, 1956], правительство внесло эти группы в список Зарегистрированных племен, предоставив им специальные льготы и привилегии, в том числе резервирование мест в учебных заведениях, на государственных должностях и законодательных собраниях штатов. Были также установлены определенные способы защиты территорий, населенных этими племенными сообществами. Тем не менее учреждение защитного режима – положительной дискриминации – характеризовалось отсутствием единообразия. Такого рода защиту получили не все племена штата, что также вызвало междоусобицы среди племенных сообществ.

Проводимое постколониальным правительством включение этнических групп Ассама в социально-экономические и политические структуры государства происходило на принудительной основе. Это привело к чрезвычайно высокому уровню протестных движений за самоидентификацию, которые инициируются малочисленными и конкурирующими пле-

менными меньшинствами [Saikia, 2009, p. 30]. Мобилизация основных сил племен против институционального и массового угнетения со стороны государства наблюдалась с конца 1950-х гг. Характер требований был более или менее схожим: требование большей автономии или учреждение отдельных штатов в рамках административной структуры Индии: а) племя мисинг требует учреждения автономной области на северо-востоке; б) племя дима-са выступает за создание отдельного штата под названием Димараджи на холмах Северного Качара в южных районах Ассама; в) племя бодо также добивается создания отдельного штата, состоящего из районов на западных границах Ассама.

Одной из особенностей протестов 1960-х гг. было движение за государственный статус ассамского языка, также известное как «*Языковое движение*». Его возглавили студенческие некоммерческие организации Ассам Джатия Махасабха (Национальная ассамблея Ассама, образованная в 1936 г.) и Ассам Сахитья Сабха (Литературное общество Ассама, созданное в 1917 г.). Агитация за придание ассамскому языку официального статуса в конце 1950-х – начале 1960-х гг. стала одной из самых активных попыток защиты своей идентичности. Доминирование бенгалиязычного населения Ассама в системе образования и в государственной администрации привело к тому, что в конце 1950-х гг. вышеупомянутые организации пригрозили правительству штата начать движение ненасильственного сопротивления, если не будут приняты срочные меры. [Saikia, 2009, p. 113]. Во главе протестов 1950–1960-х гг. стояли интеллектуалы из среднего класса, поэтому выступления носили мирный характер. Только в 1980–1990-х гг. они приняли более активную и массовую форму [Saikia, 2009, p. 191].

Продвигая закон о языке, правительство Ассама стремилось расширить как сферу применения ассамского языка не только в качестве основного инструмента для получения работы в правительстве и высших учебных заведениях, так и его использование в общественной жизни. Реализация этой политики означала увеличение возможностей для тех, кто лучше всего владеет ассамским языком. В итоге было создано новое препятствие для этнических меньшинств, так как для того, чтобы претендовать на зарезервированные должности, кандидаты должны владеть ассамским языком, который правительство сделало обязательным. Подобная политика стала основной причиной споров между племенными сообществами и усилила дальнейшую политизацию языковой идентичности [Saikia, 2009, p. 199].

В истории штата Ассам, помимо мирных форм протеста за языковую самоидентичность, присутствует и жесткая *борьба за территориальную обособленность*. Такую борьбу вели племена нагов, боровшиеся с 1940-х гг. за создание отдельного штата, который должен был быть организован по территориально-этническому принципу. Переломным моментом в этой борьбе стало убийство одного из лидеров нагов Т. Сахрив в 1956 г. В ответ на убийство более радикально настроенные лидеры нагов сформировали Федеральное Правительство Нагаленда и инициировали вооруженные восстания за независимость [Яковлев, 2012, с. 206]. Так мирные формы протеста переросли в вооруженный конфликт с усилением сепаратистских тенденций и отделением территории, занимаемой племенами нагов, от Ассама. Отдельный штат Нагаленд появился в 1963 г. В дальнейшем от территории Ассама отделились еще три территории: Аруначал Прадеш, Мегхалая и Мизорам в 1972 г.

Образование новых штатов усилило дальнейшую борьбу этнических сообществ за автономизацию от штата Ассам.

Одной из особенностей протестного движения в штате Ассам является борьба против нелегальных иммигрантов из Бангладеш. С этой проблемой All Assam Students' Union, или AASU (Всеассамский студенческий союз), пытался бороться с 1970-х гг. В то же время была создана организация Объединенный фронт освобождения Ассама, которая в 1980-х гг.

вела борьбу за отделение штата Ассам от Индии в отдельное государство [Яковлев, 2012, с. 206].

Таким образом, после получения племенами нага в 1963 г. возможности образовать отдельный штат Нагаленд, по всей северо-восточной Индии начались протесты. Как только одна из этнических групп получала автономию, это провоцировало дальнейшую цепочку сепаратистских протестов, порой с применением насильственных мер террористического характера.

ПРОТЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЛЕМЕН В XXI ВЕКЕ

В XXI век общество штата Ассам вошло все с той же нерешенной проблемой сепаратизма. Количество причин, из-за которых происходят протесты в штате, только увеличилось.

Один из конфликтов, проявившийся в настоящее время, – это борьба *племен против племен* за включение в категорию Зарегистрированных племен. Еще в колониальный период британцы использовали для племен термин «угнетенные классы» (Depressed Classes), который позже был заменён на «зарегистрированные племена» (Scheduled Tribes – STs) и «зарегистрированные касты» (Scheduled Castes – SCs) [Tripathi, 2018, p. 12–13].

24 октября 1970 г. в Индии создается Департамент благосостояния зарегистрированных племен и зарегистрированных каст. В 1982 г. Департамент был разделен на Управление благосостояния зарегистрированных племен и Департамент благосостояния зарегистрированных каст [Directorate of Tribal Welfare, Tribal Welfare Department]. В 2003 г. была учреждена Национальная комиссия по зарегистрированным племенам – конституционный орган Индии, установленный Законом о Конституции (89-я поправка) (*Introduction. National Commission for Scheduled Tribes. Government of India*). На сегодняшний день продолжается борьба этнических сообществ за право быть включенными в категорию «зарегистрированных племен», так как государство предоставляет таким группам материальную поддержку.

Еще один конфликт наблюдается между *племенами и неплеменным населением*. В четырех штатах СВИ, в том числе в Ассаме, политическими лидерами являются племена. Но в городских центрах, преобладают люди, не принадлежащие к племенным сообществам, то есть выходцы из других штатов [Fernandes, 1999, p. 3579].

Есть ещё и конфликт между *племенами и иммигрантами*. Помимо языкового конфликта, возник земельный конфликт с иммигрантами из Бангладеш. Например, стремление к защите своей идентичности привело к этническим конфликтам и кровопролитию между племенами бодо и иммигрантами-мусульманами [Das, 2016, p. 7]. Если рассматривать самые крупные этнополитические конфликты, то можно назвать три: а) сепаратистское движение ассамцев, которое направлено в основном против бенгальцев-мигрантов и политики правительства в вопросе миграции; б) борьба племен бодо за создание собственного государства Бодоленд; в) движение народа димаса, который требует создания государства Дималенд.

Часто *племена объединяются против государства* из-за политики в сфере добычи полезных ископаемых. В течение многих лет в тропических лесах Ассама производится добыча угля, как узаконенная, так и незаконная. Помимо воздействия на биоразнообразие региона, именно племенные общины пострадали от неоднократных перемещений и загрязнения их территорий. Эти факторы способствовали росту болезней среди населения [Chakravarty, 2020].

Если сравнивать характер сепаратистских движений в СВИ с европейскими аналогами движений за отделение, то показательным будет пример баскского движения в Испании. Баски используют коммуникационные технологии для привлечения поддержки со стороны диаспоры и сторонников из-за рубежа. В баскском движении в Испании важную роль играет

идентичность. В Стране басков есть свой уникальный язык, не имеющий никакого отношения к испанскому и не похожий ни на один другой язык мира, за исключением грузинского.

Недовольство историческим прошлым, основанное на культурной и языковой самобытности, также подпитывает сепаратизм в Каталонии [Dayton, 2015, p. 4]. Но если баски – это довольно крупное сообщество, отстаивающее свою идентичность, то в СВИ из-за многоэтничного состава населения этнические группы с сепаратистскими тенденциями относительно малочисленны. Здесь происходит дробление общества на небольшие этнические группы. В Ассаме и в Индии в целом очень много индикаторов, по которым могут объединяться этносы. Иногда сообщества, имея одну этническую принадлежность, но разные политические или религиозные взгляды, могут разделяться и образовывать отдельное сепаратистское движение. Индийцев в целом нельзя назвать единой нацией, так как в государстве проживают различные этнические группы. По мнению В.А. Тишкова, «“идея Индии” как сложной и единой нации была выдвинута Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру на старте эпохи независимости от британской короны и утверждалась все последующие десятилетия, создав самую крупную и самую сложную по этническому, религиозному, расовому и кастовому составу нацию современного мира» [Тишков, 2021].

Основные штаты, где сепаратистские движения особо сильны – это северо-восточные «семь сестёр». Протесты последнего времени в целом направлены против обновления законодательной базы – Поправок в Закон о гражданстве (СAA 2003, СAA2005, СAA 2015, СAA 2016, СAA 2019). Основные волнения начались после внесения Поправки в Закон о гражданстве (Поправка), 2019 (The Citizenship (Amendment) Act, 2019) – СAA, 2019, которая была принята индийским парламентом 11 декабря 2019 г. Согласно этой Поправке, право на упрощенное получение гражданства получили индийские иммигранты из Пакистана, Бангладеш и Афганистана, относящиеся к шести религиям – буддизму, христианству, индуизму, джайнизму, зороастризму и сикхизму. В Поправке не упоминаются иммигранты из других стран южноазиатского региона, и она не распространяется на мусульманское население. В итоге эта Поправка стала побудительным мотивом к всплеску протестной активности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая сказанное, следует отметить, что в штате Ассам наблюдаются разные формы протестов, но, как правило, одна из сторон конфликта – племена. Штат исторически предрасположен к сепаратизму, так как этнический состав населения очень разнообразен в культурном и лингвистическом плане. Племена подвергаются влиянию смежных культур, что отражается на их самости. В особенности эта проблема касается иммигрантов, которые «затапливают» культуру племен.

Импульсом к протестам против иммигрантов и мигрантов стали политика открытых дверей, проводившаяся англичанами в Ассаме, и лояльное отношение правительства Индии к иммигрантам после получения независимости. Правительство давало автономию одним протестующим племенам, что ущемляло статус этнической идентичности других племен.

Отличительной чертой протестов 1950–1960-х гг. в Ассаме стала борьба за самоидентификацию, которая выражалась в так называемом движении за государственный статус ассамского языка. Но это усилило не только борьбу между племенами, но и снизило шансы выходцев из племен на трудоустройство, из-за приоритета, отдаваемого ассамскому языку.

На сегодняшний день основной проблемой для ассамцев являются нелегальные иммигранты. К 2021 г. протесты утихли из-за влияния коронавируса на миграционные процессы в регионе. Мигрантам из других штатов и иммигрантам из Бангладеш стало сложнее осу-

шествовать передвижения из-за закрытых границ и локдауна. Что касается повстанческих организаций, то на территории Ассамы их действия часто продолжают носить террористический характер. Такие методы борьбы будут действовать, пока правительство Ассамы не предоставит этим повстанческим организациям статус автономных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Буракевич И.Э. Конструктивистский тренд в современных исследованиях феномена идентичности. *Философия и социальные науки в современном мире: материалы международной научной конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, Минск, 26–27 сент. 2019 г.* Под ред. В.Ф. Гигина и др. Минск: БГУ, 2019. С. 159–163 [Burakevich I.E. Constructivist Trend in Contemporary Studies of the Phenomenon of Identity. *Philosophy and Social Sciences in the Modern World: 30th Anniversary of Philosophy and Social Sciences Faculty International Academic Conference, Belarusian State University, Minsk, 26–27 September 2019*. Ed. V.F. Gigin et al. Minsk: BSU, 2019. Pp. 159–163 (in Russian)] <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/230986/1/159-163.pdf> (accessed: 28.11.2021).

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.). Действующее международное право: Международное гуманитарное право. Обеспечение международной безопасности: всемирная безопасность, региональная безопасность, разоружение. Вооруженные конфликты и международное право. Т. 2. Разд. 14–16. Сост.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997 [Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities (December 18, 1992). Acting International Law: International Humanitarian Law. International Security Affairs: World Security, Regional Security, Disarmament. Military Conflicts and International Law. Vol. 2. Sections 14–16. Coll. Kolosov U.M., Krivchikova E.S. Moscow: Publishing House of the Moscow Independent Institute of International Law, 1997 (in Russian)].

Киселева С.О., Москаленко Е.Р. Развитие «плавильного тигеля» на территории штата Ассам. *The Scientific Heritage*. 2021. № 77–1. С. 20–22 [Kiseleva S.O., Moskalenko E.R. Development of a 'Melting Pot' in Assam. *The Scientific Heritage*. 2021. Vol. 77. No 1. Pp. 20–22 (in Russian)]. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-plavilnogo-tigelya-na-territorii-shtata-assam> (accessed: 28.11.2021).

Попова Н.Г. Некоторые теоретические аспекты изучения этнической идентичности. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2008. № 22. С. 577–588 [Popova N.G. Some Theoretical Aspects of Studying Ethnic Identity. *Problems of History, Philology and Culture*. 2008. No. 22. Pp. 577–599 (in Russian)] <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-aspekty-izucheniya-etnicheskoy-identichnosti> (accessed: 05.04.2022).

Соколовский С.В. Четверть века российской антропологии: 1975–2000. *Этнометодология: проблемы, подходы, концепции*. 2003. Вып. 9. С. 136–159 [Sokolovsky S.V. 25 Years of Russian Anthropology: 1975–2000. *Ethnomethodology: Problems, Approaches, Concepts*. 2003. Iss. 9. Pp. 136–159 (in Russian)].

Соколовский С.В. Зеркала и отражения, или ещё раз о ситуации в российской антропологии. *Антропологический форум*. 2014. № 20. С. 143–188 [Sokolovsky S. Mirrors and Reflections or Once More on the Situation in Russian Anthropology. *Forum for Anthropology and Culture*. 2014. No. 20. Pp. 143–188 (in Russian)].

Соколовский С.В. Методология и принципы цифровой антропологии. *Сибирские исторические исследования*. 2021. № 1. С. 200–214 [Sokolovsky S.V. Methodology and Principles of the Digital Anthropology. *Siberian Historical Research*. 2021. No. 1. Pp. 200–214 (in Russian)].

Тишков В.А. О новых подходах к теории и практике межнациональных отношений: (этнический аспект). *Советская этнография*. 1989. № 5. С. 3–14 [Tishkov V.A. New Approaches to the Theory and Practice of Inter-Ethnic Relations: (Ethnic Aspect). *Soviet Ethnography*. 1989. No. 5. Pp. 3–14 (in Russian)].

Тишков В.А. Российская этнология: статус дисциплины, состояние теории, направления и результаты исследований. *Этнографическое обозрение*. 2003. № 5. С. 3–23 [Tishkov V.A. Russian Ethnology: Status of the Discipline, State of Theory, Research Directions and Results. *Ethnographic Review*. 2003. No. 5. Pp. 3–23 (in Russian)].

Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство. *Россия в глобальной политике*. 2021. Т. 19. № 2(108). С. 42–62 [Tishkov V.A. Nation, Nationalism and Nation-building. *Russia in Global Affairs*. 2021. Vol. 19. No. 2(108). Pp. 42–62 (in Russian)]. <https://globalaffairs.ru/articles/nacziya-naczionalizm/> (accessed: 19.07.2022).

Тишков В.А., Артемова О.Ю. и др. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе. *Этнографическое обозрение*. 2020. № 2. С. 72–137 [Tishkov V.,

Artemova O. et al. From Where is Russian Ethnology and Where is it Going? A Personal View in Global Perspective. *Ethnographic Review*. 2020. No. 2. Pp. 72–137 (in Russian)].

Эриксен Т.Х. *Что такое антропология?* Ред. Ж.В. Кормина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014 [Eriksen T. H. *What is Anthropology?* Ed. Z.V. Kormina. Moscow: Izd. Dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014 (in Russian)] [https://id.hse.ru/data/2014/06/02/1317310345/Ericksen-text%20\(2\).pdf](https://id.hse.ru/data/2014/06/02/1317310345/Ericksen-text%20(2).pdf) (accessed: 28.11.2021).

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. Ред. Ф. Барт. М.: Новое изд-во, 2006 [*Ethnic Groups and Social Boundaries: The Social Organization of Cultural Difference*. Ed. F. Barth. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2006 (in Russian)].

Этнос, нация, ценности: исследования. Ред. К.Х. Момджян, А.Ю. Антоновский. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2015 [*Ethnos, Nation, Values: Socio-Philosophical Research*. Ed. K.H. Momjan, A.Y. Antonovskiy. Moscow: Kanon+ ROOI Reabilitatsiya, 2015 (in Russian)].

Яковлев А.Ю. Этнический терроризм в индийском штате Ассам: истоки, эволюция, действующие силы. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2012. № 3. Ч. 1. С. 205–209 [Yakovlev A.Y. Ethnic Terrorism in Assam State, India: Origins, Evolution, Acting Forces. *Historical, Philosophical, Political and Legal Studies, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*. Tambov: Gramota, 2012. No. 3. Pt. 1. Pp. 205–209 (in Russian)]. <https://www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/55.html> (accessed: 23.11.2021).

Acharya S.K. Ethnic Processes in North-Eastern India. *Economic and Political Weekly*. 1988. May 21. Vol. 23. No. 21. Pp. 1068–1077. www.jstor.org/stable/4378523 (accessed: 05.10.2021).

Act No. 63 of 1956 [25th September, 1956]. Ministry of Home Affairs. *The Gazette of India*. <https://egazette.nic.in/WriteReadData/1956/E-2188-1956-0000-100067.pdf> (accessed: 12.04.2022).

Census 2011: Assam Records Highest Rise in Muslim Population. *Times of India*. 22.01.2015. <https://clck.ru/32nMEV> (accessed: 09.11.2021).

Chakravarty A. Assam's Tribal Communities Lost Land and Forest to Mining. *Mongabay*. <https://india.mongabay.com/2020/11/assams-tribal-communities-lost-land-and-forest-to-mining/> (accessed: 22.11.2021).

Das K.A. Social Construction of 'Identity' Among the Indigenous and Immigrants in Assam. *Journal of North East India Studies*. 2016. No. 6(2). Pp. 1–14. <https://clck.ru/32nMEs> (accessed: 23.11.2021).

Das N.K. Identity Politics and Social Exclusion in India's North-East: The Case for Re-distributive Justice. *Bangladesh e-Journal of Sociology*. 2009. Vol. 6. No. 1. Pp. 1–17. <https://clck.ru/32nMEz> (accessed: 08.11.2021).

Dayton R. *Separatism, Globalization, and the European Union*. Miami-Florida European Union Center of Excellence. University of Miami. 2015. Vol. 15. No. 1. http://aei.pitt.edu/74525/1/Dayton_SeparatismGlobalizationEU.pdf (accessed: 06.12.2021).

Directorate of Tribal Welfare. Tribal Welfare Department. Government of Tripura. <https://twd.tripura.gov.in/> (accessed 20.11.2021).

Ethnic Groups and Boundaries Today: A Legacy of Fifty Years. Ed. T.H. Eriksen, M. Jacoubek. London: Routledge, 2019.

Fernandes W. Conflict in North-East: A Historical Perspective. *Economic and Political Weekly*. 1999. Vol. 34. No. 51. Pp. 3579–3582. www.jstor.org/stable/4408734 (accessed: 11.10.2021).

Introduction. National Commission for Scheduled Tribes. Government of India. <https://ncst.nic.in/content/introduction> (accessed: 21.11.2021).

Missong P. Reading History of Moamariya Rebellion: a Critical Study of the Historiography of Swarna Lata Baruah. *Journal of Critical Reviews*. 2020. Vol. 7. No. 6. Pp. 936–940. <http://www.jcreview.com/fulltext/197-1588574739.pdf> (accessed: 05.11.2021).

Nath B.K., Nath D.C. The Change of Religion and Language Composition in the State of Assam in Northeast India: A Statistical Analysis Since 1951 to 2001. *International Journal of Scientific and Research Publications*. 2012. Vol. 2. No. 5. <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.387.3724&rep=rep1&type=pdf> (accessed: 09.11.2021).

Roy K.S. Conflicting Nations in North-East India. *Economic and Political Weekly*. 2005. Vol. 40. No. 21. Pp. 2176–2182. www.jstor.org/stable/4416674 (accessed 20.11.2021).

Saikia P. *Protest Networks, Communicative Mechanisms and State Responses: Ethnic Mobilization and Violence in Northeast India*. 2009, September. Department of Political Science, McGill University, Montreal.

- Singh B.P. North-East India: Demography, Culture and Identity Crisis. *Modern Asian Studies*. 1987. Vol. 21. No. 2. Pp. 257–282. www.jstor.org/stable/312647 (accessed 14.11.2021).
- Srikanth H. Who in North-East India Are Indigenous? *Economic and Political Weekly*. 2014. Vol. 49, No. 20. Pp. 41–46. www.jstor.org/stable/24479706 (accessed: 07.10.2021).
- Srikanth H., Thomas C.J. Naga Resistance Movement and the Peace Process in Northeast India. *Peace and Democracy in South Asia*. 2005. Vol. 1. No. 2. Pp. 57–87. https://www.repository.cam.ac.uk/bitstream/handle/1810/229193/pdsa_01_02_04.pdf?sequence=2&isAllowed=y (accessed: 28.10.2021).
- Tripathi R. Historical Background and Development of Reservation in India: An Analysis. *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. 2018. Vol. 23. No. 1. Ver. 6. Pp. 9–13. <https://www.iosrjournals.org/iosr-jhss/papers/Vol.%2023%20Issue1/Version-6/B2301060913.pdf> (accessed: 24.11.2021).
- Upadhyay A. Terrorism in the North-East. *The Economic and Political Weekly*. 2006. Vol. 41. No. 48. <https://www.epw.in/journal/2006/48/special-articles/terrorism-north-east.html> (accessed: 29.11.2021).
- Vandana U. Ethnic Polarisation and Human Security: The Case Of Migrants In Northeast India. *World Affairs: The Journal of International Issues*. Vol. 12. No. 1. 2008. Pp. 152–174. www.jstor.org/stable/48504877 (accessed: 08.11.2021).
- Verdery C. The Dangerous Shoals of Ethnic Groups and Boundaries: A Personal Account. *Ethnic Group and Boundaries Today: A Legacy of Fifty Years*. Eds. T.H. Eriksen, M. Jakoubek. London: Routledge, 2019. Pp. 38–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СТОЛЯРОВ Александр Александрович – к.и.н., старший научный сотрудник Института востоковедения РАН; Директор Международного научного центра изучения Южной Азии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); доцент Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

ГАЗИЕВА Индира Адильевна – младший научный сотрудник, Международный научный центр изучения Южной Азии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва, Россия.

НОВИКОВА Арина Александровна – магистр, Историко-архивный институт РГГУ, Москва, Россия.

КИСЕЛЕВА Софья Олеговна – студентка Историко-архивного института РГГУ, Москва, Россия.

МУХАМЕТХАНОВА Амина Ильдаровна – студентка Историко-архивного института РГГУ, Москва, Россия.

СКОРОБОГАТОВА Мария Алексеевна – студентка Историко-архивного института РГГУ, Москва, Россия.

Alexander A. STOLYAROV, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, RAS; Director of the International Center for South Asian Studies, Russian State University for the Humanities (RSUH); Associate Professor, Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia.

Indira A. GAZIEVA, Junior Researcher, International Center for South Asian Studies, RSUH, Moscow, Russia.

Arina A. NOVIKOVA, MA, Institute of History and Archives, RSUH, Moscow, Russia.

Sofya O. KISELEVA, student, Institute of History and Archives RSUH, Moscow, Russia.

Amina I. MUKHAMETKHANOVA, student, Institute of History and Archives, RSUH, Moscow, Russia.

Maria A. SKOROBGATOVA, student, Institute of History and Archives RSUH, Moscow, Russia.